Сведения об авторах:

Решетников Андрей Вениаминович, академик РАН, доктор медицинских наук, доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных наук; тел.: (4992)461252; e-mail: niisocmed@mail.ru

Гевандова Маргарита Грантовна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой биологии; тел.: (8652)353442; e-mail: uchpro@stgmu.ru

Присяжная Надежда Владимировна, кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе Института социальных наук; тел.: 89031612986; e-mail: nprusova@yandex.ru

© А. В. Карташев, 2019

УДК 61.378:796.077.5(470.063)

DOI – <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2019.14103>

ISSN – 2073-8137

ВРАЧ НА КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. В. Карташев

Ставропольский государственный медицинский университет, Россия

DOCTOR IN THE CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Kartashev A. V.

Stavropol State Medical University, Russia

Анализируются сведения о врачах, проходивших службу на Северном Кавказе и в Закавказье во второй половине XIX века. Материалы исследования представлены архивными источниками из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) и Государственного архива Ставропольского края. Анализ и синтез информации, проведенные с использованием историко-системного, историко-типологического и историко-сравнительного методов исследования, позволили установить, что, несмотря на создание в Российской империи земской медицины и внедрение общественных начал в отечественное здравоохранение, врач на Кавказе продолжал оставаться чиновником на службе (военной и гражданской). Ввиду близости региона к театрам военных действий врачи являлись участниками различных войн, несли службу на таможенных заставах при карантинах. Полученные результаты позволяют сделать вывод: в недрах «чиновничьего» здравоохранения на Кавказе рождался врач-общественник, способный вести диалог со своими коллегами на заседаниях медицинских обществ и на съездах в интересах решения наиболее насущных проблем, стоявших перед медициной.

Ключевые слова: врач на Кавказе, Кавказское медицинское общество

The article analyzes information about doctors who served in the North Caucasus and Transcaucasia in the second half of the XIX century. The research materials are presented by archival sources from the funds of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg) and the State Archives of the Stavropol Territory. The analysis and synthesis of information conducted using the historical-systemic, historical-typological and historical-comparative methods of research made it possible to establish that, in spite of the creation of Zemstvo medicine in the Russian Empire and the introduction of social principles into the national health care, the doctor in the Caucasus continued to be an official at the service (military and civil). Due to the proximity of the region to theaters of military operations, the doctors were participants in various wars, served at customs outposts under quarantine. The obtained results allow to draw a conclusion: in the depths of «bureaucratic» healthcare in the Caucasus a public doctor was born who was able to conduct a dialogue with his colleagues at meetings of medical societies and at congresses in the interests of solving the most pressing problems facing the medicine.

Keywords: doctor in the Caucasus, Caucasian Medical Society

Для цитирования: Карташев А. В. ВРАЧ НА КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2019;14(2):417-422. DOI – <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2019.14103>

For citation: Kartashev A. V. DOCTOR IN THE CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY. *Medical news of North Caucasus*. 2019;14(2):417-422. DOI – <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2019.14103> (In Russ.)

Крымская война (1853–1856 гг.) обнажила целый ряд проблем в социально-экономической сфере и предопределила необходимость проведения комплекса реформ, осуществленных в 60-е гг. XIX в. императором Александром II. Отмена крепостного права сделала крестьян свободными людьми, а земская

реформа 1864 года способствовала развитию земской медицины. В это время стали активно создаваться общественные организации врачей, которые принимали деятельное участие в создании новых лечебниц, подготовке акушеров для села, санитарном просвещении народа, попечении о больных и раненых воинах, борьбе с

эпидемиями. В этот период менялся социальный облик врача – из чиновника он постепенно становился общественником [1]. Однако этот процесс протекал неравномерно на территории России, в меньшей степени подобные изменения затрагивали здравоохранение национальных окраин, где земское самоуправление не было введено. К таким регионам относился Кавказ. Однако здесь даже в начале XIX века врач выполнял большие социальные функции, чем то предписывалось его должностью, этому вопросу была посвящена одна из наших работ [2].

Дальнейшее изучение данной темы позволит проследить трансформацию образа врача на Кавказе во второй половине XIX в. и его роли в развитии региона, отметить общее и частное в этом процессе.

В начале рассматриваемого периода территория Северного Кавказа продолжала оставаться театром военных действий – русская Кавказская армия вела войну с горцами. До ее окончания в 1864 году губернским город Ставрополь был крупным военным центром [3]. Поэтому, как и прежде, на Кавказе при военном ведомстве проходили службу многие врачи – выпускники российских университетов и Императорской медико-хирургической академии. Местом их службы были должности полковых лекарей или ординаторов в военных госпиталях. На Кавказ они попадали, как правило, по распределению, так как были обязаны отслужить государству в течение пяти лет: за «бесплатное слушание лекций» в течение двух лет и за получение стипендии – еще три года¹.

Врачи гражданского ведомства служили уездными и городскими врачами, а также в больницах, приютах и богадельнях приказа общественного призрения. Все они подчинялись инспекторам врачебных управ (Кавказской в Ставрополе и Тифлисской) или губернским врачам – в остальных губерниях. Замена врачебных управ в 1868 году на медицинские отделы губернских правлений, хоть и с несколько иной структурой, мало изменила жизнь врача и в Ставрополе, и в Тифлисе.

Еще одной категорией врачей-чиновников на Кавказе были врачи карантинно-таможенной службы. На Северном Кавказе проходила Кавказская карантинная линия, тянувшаяся по северо-восточному побережью Черного моря, по рекам Кубань, Малка, Терек до острова Чечня в Каспийском море. Каждая застава или карантин имели в своем составе лекаря, а зачастую еще и повивальную бабку².

При этом, как и прежде, лекари в отличие от других чиновников производились сразу в чин титулярного советника (IX разряд), что повышало их статус в обществе. Особенно это ярко проявлялось в системе карантинных застав, где комиссар и другие служащие могли иметь более низкое звание, чем карантинный врач³. Однако, если прежде выпускники вузов, распределенные в Грузию и Кавказскую область, производились в этот чин сразу при назначении (с условием обязательной службы в них в течение 6 лет)⁴, то

теперь это делалось через определенный срок. Так, лекарь В. Г. Черняк поступил на службу в военное ведомство на Кавказ в январе 1866 г., а звание титулярного советника получил только в ноябре 1870 г., правда, со старшинством со дня начала службы⁵. Стоит обратить внимание на то, что участковые (городские и сельские) врачи, состоявшие на местной службе в «земских» губерниях, в чины не производились.

Отличительной чертой службы большинства врачей на Кавказе во второй половине XIX века являлось то, что их жизнь по-прежнему была сопряжена с участием в военных походах. Так, инспектор Ставропольской врачебной управы (1847–1855 гг.) статский советник Н. А. Введенский начинал свою службу ординатором в Ставропольском военном госпитале, затем находился в Черноморском казачьем войске, участвовал в сражениях и перестрелках за Кубанью⁶.

Лекарь И. И. Алмазов – впоследствии Кизлярский окружной врач, назначенный по окончании Императорской медико-хирургической академии в 1858 году на Кавказ, служил полковым лекарем в трех частях, участвовал в штурме и обороне аулов в верховьях Аксая и на территории Кубанской области. За отличие, «оказанное» при покорении Западного Кавказа, в 1865 году был награжден орденом Святого Станислава с мечами и бантом, медалью «За покорение Западного Кавказа в 1859–1864 годах», крестом «За службу на Кавказе»⁷.

Врачи, участвовавшие в лечении раненых воинов, награждались медалью в память Крымской войны 1853–1856 годов. Светло-бронзовой медалью (для непосредственных участников войны) на Андреевской ленте был награжден лекарь И. Я. Дункан⁸. Темно-бронзовой (для гражданских чинов) на Владимирской ленте – был отмечен инспектор Ставропольской врачебной управы (1855–1859) М. В. Цытович и некоторые другие врачи губернии, оказывавшие помощь раненым в тылу⁹.

Следующие поколения врачей получили врачебную практику в военных госпиталях в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Темрюкский уездный врач А. И. Хоржевский в ноябре 1877 года был командирован в Борчалинскую (от н.п. Борчалы в Грузии) диссимиляционную группу для пользования военнопленных турок. После этого на реке Арпачай он руководил созданием этапно-ночлежного пункта для больных тифом. Вольнопрактикующий врач С. В. Крушевский на период войны был определен старшим ординатором в Кавказский военно-временный госпиталь № 50 (г. Тифлис)¹⁰. Ставропольский губернский врач И. А. Зелинский (1877–1879 гг.) был допущен военным ведомством к исполнению «военно-медицинских обязанностей при Ставропольском военном госпитале»¹¹. Пятигорский городской врач В. Г. Черняк в 1877–1878 гг. исполнял обязанности ординатора военного госпиталя¹².

Как и в первой половине XIX века, преимуществом в служебном росте пользовались врачи, защитившие при

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1297. Оп. 93. Д. 440. Л. 5–14.

² РГИА. Ф. 1297. Оп. 296. Д. 262. Л. 89–136.

³ РГИА. Ф. 1297. Оп. 296. Д. 263. Л. 30–41.

⁴ РГИА. Ф. 1297. Оп. 7. Д. 72. Л. 1, 1об.

⁵ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 440. Л. 5–14.

⁶ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 79. Оп. 2. Д. 1690. Л. 31об.–34.

⁷ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 281. Л. 3–14.

⁸ ГАСК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 617. Л. 12–13.

⁹ ГАСК. Ф. 240. Оп. 2. Д. 581. Л. 1–2.

¹⁰ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 131. Л. 2–11.

¹¹ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 142. Л. 4–15.

¹² РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 440. Л. 5–14.

университетах или медико-хирургической академии докторские диссертации. Практически все инспекторы Ставропольской врачебной управы, а впоследствии и губернские врачи, имели степень доктора медицины, хотя случались и исключения. Ф. Л. Миняев – оператор врачебной управы, временно исполнявший обязанности инспектора Ставропольской врачебной управы с 1859 по 1860 год, не был утвержден в должности, однако позже, в 1865 году все же стал ставропольским губернским врачом [4]. Примечательно, что одна из докторских диссертаций, написанных во второй половине XIX столетия, была посвящена медико-топографическому и санитарному состоянию г. Ставрополя. Ее автор – К. С. Бахутов, ставропольский городской врач, характеризовал сообщество своих коллег так: «...медицинское сословие у нас все еще как-то чуждо санитарно-общественной деятельности в широком смысле этого слова: на врачей возлагаются надежды, как на якорь спасения, только в случае появления грозного бича – эпидемии; тогда врачи, перекочевывая с места на место, при условиях чиновничьей жизни и командировки, ограничиваются только куративной деятельностью и принятием мер для прекращения эпидемии, т. е. формальным выполнением казенных требований, предписаний, сообщений и т. п., ибо в разгар эпидемии нет ни места, ни времени, ни возможности изучить подробно район своей деятельности в медицинском отношении» [5].

Для пояснения смысла высказывания о «перекочевывании» врачей приведем такой пример: при вспышке дифтерии в 1879 году в Ставропольскую губернию из Закавказья были направлены десятки медицинских работников – врачей, фельдшеров, сестер милосердия. В заместители губернскому врачу были назначены два помощника, являвшиеся врачами северного и южного санитарных отделов, на которые была разделена губерния. В подчинение имевшимся уездным врачам вошли участковые врачи из числа командированных. В короткий срок структура системы здравоохранения в губернии кардинально изменилась. Участковость подачи медицинской помощи как один из принципов земской медицины временно вошла в практику здравоохранения Ставропольской губернии¹³. При этом все врачи оставались на государственной службе и награждались правительственными наградами, как, например, А. Ф. Умисса (врач южного санитарного отдела), удостоенный ордена Св. Владимира 4-й степени¹⁴.

Во второй половине XIX века среди врачей на Кавказе стали чаще появляться уроженцы здешних мест. Родившийся в семье дворян из Тифлиса А. Ф. Умисса обучился на медицинском факультете Императорского Московского университета за казенный счет Закавказского края. После завершения учебы в 1866 году был распределен на Кавказ в систему карантинно-таможенной службы лекарем и заведующим карантинном¹⁵. Сын купца из г. Георгиевска В. Г. Черняк, обучавшийся в Императорской Медико-хирургической академии за казенный счет, также в 1866 году был направлен на родину, в Терское казачье войско¹⁶. Оба они до последних дней проживали в своих родных местах: один в Тифлисе, другой – в Пятигорске.

Среди врачей в Закавказье можно было встретить представителей грузинского и армянского народов. Так, например, в Михайловской больнице Тифлиса на 1887 году работали психоневрологи Д. И. Орбели и Г. О. Иосселиани. Медиком для поручений при управлении медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе служил Р. Д. Мачавариани. В Закавказском повивальном институте тогда же преподавал доктор медицины З. И. Бабанасьянц [6]. На Северном Кавказе представители этих народов встречались реже. Одним из них был Кизлярский уездный врач титулярный советник Лев Кабахидзе¹⁷.

К концу столетия на Северном Кавказе начинают практиковать врачи из числа горских народов. На 1899–1900 гг. Моздокским городским врачом был М. И. Тулатов, одновременно исполнявший должность врача при Моздокском 3-классном народном училище [7]. Он происходил из состоятельной семьи родом из селения Кобан (Северная Осетия). После окончания медицинского факультета Киевского университета он попал служить в родные места, где обрел славу хорошего врача. В 1899 году как лекарь из числа мусульман был командирован в Мекку для описания положения паломников в Мекке и их пути туда и обратно на родину [8]. Со своей задачей врач Тулатов успешно справился.

Несмотря на то что в России уже с 1707 года велась подготовка собственных лекарей, во второй половине XIX века на Кавказе встречались врачи-иностранцы. Одним из них был прусский подданный Б. И. Мартенсон. Через два года после окончания Университета Св. Владимира в Киеве, в 1864 году он принял присягу на подданство России и был определен на службу младшим лекарем в 16-й гренадерский Мингрельский полк. Формулярный список этого человека говорит о напряженной работе военного врача в те годы. Кроме постоянных мест службы, которых за двадцать лет у Болеслава Мартенсона было шесть, ему приходилось часто находиться в командировках при различных военных госпиталях и воинских частях, длившихся от нескольких недель до нескольких месяцев. Жизненный путь коллежского советника Мартенсона оборвался в 45 лет от апоплексического удара в городе Грозном, где он исполнял должность городского врача. Его похороны прошли на грозненском общем кладбище, отпевание произвел военный капеллан Терской области¹⁸.

Во второй половине XIX века на Кавказе появляются врачи из числа уроженцев Польского королевства, которое вошло в состав Российской империи после второго раздела Речи Посполитой. Уроженцем Минской губернии был выходец из дворян С. Л. Бенклевский, проходивший службу на Кавказе с 1876 по 1898 год. Служебный долг привел его на Кавказ из Сибири. На новом месте он прошел многие должности: был врачом для командировок при Кавказском окружном военно-медицинском управлении, младшим врачом в ряде полков, ординатором в трех военных госпиталях, помощником Ставропольского губернского врача, врачом для поручений при управлении медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе в Тифлисе, где остался жить после выхода в отставку¹⁹.

¹³ ГАСК. ОАФ 797. Оп. 1. Д. 1, 20.

¹⁴ РГИА, ф. 1349. Оп. 2. Д. 767. Л. 1–6.

¹⁵ Там же.

¹⁶ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 440. Л. 5–14.

¹⁷ ГАСК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 687. Л. 67–68.

¹⁸ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 146. Л. 136–143.

¹⁹ РГИА. Ф. 1297. Оп. 92. Д. 153. Л. 27–37.

Еще одним представителем этой национальной окраины России был выходец из дворян Виленской губернии А. И. Хоржевский. В 1864 году сразу после окончания университета он был определен на службу на Кавказ. Его карьера во многом была схожа с карьерой С. Л. Бенклевского. Более того, А. И. Хоржевский также оставил последнюю должность (Зангезурского уездного врача) по болезни (в 1896 г.) в возрасте 64 лет и продолжал жить в Закавказье²⁰. Ереванский губернский врач С. В. Крушевский, отслуживший на Кавказе с 1877 по 1898 год, уволившись по болезни в возрасте 66 лет, тоже не покинул эти края и жил в Тифлисе²¹.

Кавказ привлекал чужеземцев своим климатом, чем и объясняется стремление врачей, уйдя в отставку, осесть в этих местах. Штаб-лекарь Ф. Л. Миняев, влюбленный в Ставрополь, писал: «...Можно быть вполне уверенным, что проживший кто-либо в Ставрополе несколько лет, тот не только останется на весьма долгое время, но сделается постоянным, оседлым жителем» [5]. На 1860 году в Ставропольской губернии насчитывалось 17 врачей, из них четверо отставных, в том числе бывший инспектор врачебной управы Д. С. Гриельский²². Эти люди стали на Ставрополье одними из первых вольнопрактикующих врачей.

На врачей, находившихся на государственной службе, кроме производства в чины, распространялись те же материальные выплаты и льготы, положенные и остальным чиновникам. В частности, это «квартирные» и «столовые» деньги, а также частичные пенсии на службе в зависимости от выслуги лет и сами пенсии после выхода в отставку при наличии соответствующего ценза.

Что касается размера жалования, которое получал врач на Кавказе во второй половине XIX века, то оно по-прежнему отличалось стабильностью: оклад, надбавки за выслугу лет, пенсия на службе (также по выслуге лет). Сохранялась особая льгота для врачей на Кавказе и в Закавказье. В зависимости от выслуги 5, 10, 15 и 20 лет врачу полагалось добавочное жалование в размере $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и полного оклада соответственно.

Материальное положение врачей, находившихся на государственной службе на Кавказе, и земских врачей в центральных губерниях было вполне сопоставимо, хотя и отличалось как по размеру, так и по его наполнению. Отсутствие надбавок компенсировалось у земских врачей более высоким окладом. Тем не менее врач на Кавказе получал несколько больше своих коллег, работавших в центре Российской империи.

Надо отметить, что среди врачей как представителей категории чиновников были те, кому ввиду ухудшения здоровья государство предоставляло «усиленные» пенсии или пенсии в связи с досрочным увольнением со службы по состоянию здоровья. Вместо первоначально определенной пенсии в размере 900 рублей бывшему Ереванскому губернскому врачу С. В. Крушевскому в 1898 году в связи с тяжелой неизлечимой болезнью, не позволяющей ему находиться без постоянного ухода и присмотра, была назначена пенсия в 1200 рублей²³.

Повивальная бабка Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии Варвара Писарева, 41 года отроду, была уволена со службы досрочно по болезни, мешавшей ей исполнять свои обязанности. Ей после увольнения была назначена ежегодная пенсия в размере $\frac{2}{3}$ от оклада ее жалования (200 рублей в год) – 133 рубля 33 копейки²⁴.

Заболевания у врачей были весьма серьезными. Уездный врач А. И. Хоржевский в свои 64 года страдал атеросклерозом артериальных стволов и неполным параличом левой половины тела, обусловленным кровоизлиянием в головной мозг. Губернский врач, обследовавший больного коллегу, подтвердил его право на усиленную пенсию²⁵.

Гражданская и военная служба врачей предусматривала заботу государства о семьях в случае их безвременной смерти. Вдове Грозненского городского врача Болеслава Мартенсона и его дочери была определена пенсия согласно законодательству в размере 400 рублей в год. Из этой суммы 300 рублей (половина от оклада жалования мужа) была назначена жене. Дочери причиталось 100 рублей ($\frac{1}{3}$ от другой половины оклада)²⁶. Одна из дочерей врача И. А. Зелинского после совершеннолетия, будучи студенткой Санкт-Петербургских политехнических курсов, продолжала получать пенсию за отца. Законом это разрешалось вплоть до исполнения студенту(ке) 25 лет²⁷.

Как отмечалось выше, на административные территории Кавказа земская реформа 1864 года не распространялась, этим отчасти, а также удаленностью от центров общественно-политической, научной и культурной жизни объясняется более позднее становление в этом регионе общественной медицины.

Предпосылки к ее зарождению на Кавказе сложились еще в первой половине XIX века, когда в регионе появились первые члены физико-медицинского общества, организованного при Московском университете. Ими были главный врач Кавказских Минеральных вод Ф. П. Конради и инспектор Кавказской врачебной управы Ф. А. Гефт [4].

Однако непосредственное становление общественной медицины на Кавказе произошло значительно позже. Большой вклад в развитие Кавказских Минеральных вод внес видный бальнеолог и организатор общественной медицины С. А. Смирнов, исполнявший с 1862 по 1870 год обязанности директора Вод. Изучение Кавказских Минеральных вод, бывшее до того спонтанным, приобрело системный характер. [9].

В 1864 году было открыто первое в регионе общество медицинских работников – Кавказское медицинское общество. Помимо многих видных отечественных и зарубежных ученых, в обществе состояли великий князь Николай Михайлович, принц А. П. Ольденбургский, граф И. И. Воронцов. Данное обстоятельство как нельзя лучше говорит о том, какие надежды возлагало царское правительство на медицинскую общественность Кавказа. Членство в обществе столь именитых особ придавало особый статус первой общественной организации врачей на Кавказе. Высокое покровительство обществу обе-

²⁰ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 149. Л. 4–17, 47–55.

²¹ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 131. Л. 2–13, 216–227, 239–244.

²² ГАСК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 687. Л. 6–7.

²³ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 131. Л. 239–240.

²⁴ РГИА. Ф. 1297. Оп. 92. Д. 18. Л. 11, 22.

²⁵ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 149. Л. 54, 66.

²⁶ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 146. Л. 112–113.

²⁷ РГИА. Ф. 1297. Оп. 93. Д. 142. Л. 86–90.

спечивал Наместник Кавказский великий князь Михаил Николаевич. Он «исходатайствовал» обществу титул «Императорского» и правительственную субсидию – для поддержания его бюджета [10].

Через двадцать лет в 1884 году в Ставрополе было открыто второе на Кавказе Ставропольское медицинское общество. К его созданию была также привлечена широкая общественность. В своей речи губернатор подчеркнул, что от врачей не требуют на первых порах научных исследований и открытий, а ждут «добросовестной разработки разумных советов и указаний», чтобы улучшить санитарную обстановку в губернии.

В своем выступлении на первом заседании общества его председатель П. А. Корниевский отметил, что врачу как общественному деятелю сближение со своими коллегами более необходимо, чем другим общественным деятелям. Это обусловлено потребностью врача советоваться по различным научным и практическим вопросам, стремлением более опытных передавать свои знания и навыки молодым [11].

Общество ставило перед собой цели: способствовать научному совершенствованию врачей, ветеринаров и фармацевтов; содействовать улучшению санитарного состояния губернии; способствовать более широкому применению науки на пользу общества. Для достижения этих целей общество предусматривало решение широкого круга задач, начиная с медико-топографического изучения местности, заканчивая проведением публичных чтений и изданием популярных сочинений в виде отдельных брошюр и периодических изданий [12].

Объединять свои усилия в борьбе с различными заболеваниями врачам Кавказа приходилось не раз. Эпидемия холеры, вспыхнувшая в 1892 году, подтолкнула медицинское сообщество провести первый съезд кавказских врачей. Доктор М. Каменский, сделавший доклад «Холера летом 1892 года в Шарур-Даралагезском уезде Эриванской губернии», сообщал о недоверии сельских жителей к медперсоналу и слухах о причастности его к отравлению холерных больных. Это обернулось высокой смертностью среди местного населения [13]. Как видно, врачам

приходилось объединяться не только в интересах борьбы с эпидемиями, но и для защиты чести своего сословия.

Съезд состоялся в Тифлисе 22–28 февраля 1893 года по инициативе Императорского Кавказского медицинского общества. В нем приняли участие 200 врачей. Все они прибыли из разных городов и селений Кавказа. Среди делегатов съезда было много представителей закавказских народов, русских, евреев, поляков. Доля женщин была ничтожно мала – 10 человек, или 5 процентов [14]. Надо сказать, что женщины-врачи на Кавказе даже в конце XIX века были явлением довольно редким, если не считать повивальных бабок. Так, в Ставрополе в 1892 году насчитывалось всего две женщины-врача.

Медицинские работники, в первую очередь врачи, в силу своей образованности и исключительного положения в обществе занимали активную жизненную позицию и снискали себе почет и уважение в качестве членов местного самоуправления. Так, например, П. К. Любомирский – врач лечебницы для приходящих больных, по совместительству врач мужской гимназии и духовной семинарии, был гласным в Ставропольской городской думе. В Ставропольском губернском статистическом комитете действительным членом состоял доктор медицины статский советник Ю. Ф. Шульц – врач женской гимназии, занимавшийся частной практикой [15].

Заключение. Таким образом, врачебное сообщество на Кавказе во второй половине XIX века продолжало носить чиновничий характер. Его представители по-прежнему верой и правдой служили России, участвуя в войнах, получая на поле боя и в госпиталях неоценимый практический опыт, востребованный и в практике лечения обычных больных. Успехи во врачебной карьере сопутствовали, как правило, тем, кто не останавливался в своем научном развитии, защищал диссертации, не пасовал перед трудностями «кочевого» образа жизни. Своей деятельностью врачи способствовали просвещению местных жителей и развитию Кавказа в целом. Тем не менее стоит отметить отставание в становлении и развитии общественной медицины на Кавказе в целом, и особенно в Северо-Кавказском регионе.

Литература/References

1. Смирнова Е. М. Государство, общество и здравоохранение российской провинции в XVIII – начале XX вв. (по материалам Верхней Волги). Ярославль: «Аверс Плюс», 2015. [Smirnova E. M. Gosudarstvo, obshchestvo i zdoravoohranenie rossijskoj provincii v XVIII – nachale XX vv. Yaroslavl, 2015. (In Russ.).]
2. Карташев А. В., Цапко Л. И. Врач на Кавказе в первой половине XIX века. *История медицины*. 2017;2(4):152–160. [Kartashev A. V., Tsapko L. I. Doctor in the Caucasus in the first half of the XIX century. *Istoriya mediciny. – History of Medicine*. 2017;2(4):152–160. (In Russ.).]
3. Кавказский календарь на 1855 год. Тифлис, 1854. [Kavkazskii kalendar na 1855 god. Caucasian calendar for 1855. Tbilisi, 1854. (In Russ.).]
4. Медицинский хронограф Ставрополя (1803–2016): сборник исторических материалов / сост.: А. В. Карташев, А. К. Курьянов. Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2016. [Medicinskij khronograf Stavropol'ya (1803–2016). Collection of historical materials. Comp.: A. V. Kartashev, A. K. Kuryanov. Stavropol, 2016. (In Russ.).]
5. Бахутов К. С. Медико-топография и санитарное состояние губернского города Ставрополя: дис. ... д-ра мед. Спб., 1881. [Bahutov K. S. Mediko-topografiya i sanitarnoe sostoyanie gubernskogo goroda Stavropol'ya. St. Petersburg, 1881. (In Russ.).]
6. Кавказский календарь на 1887 год. Адрес-календарь. Тифлис, 1886. [Kavkazskii kalendar na 1887 god. Caucasian calendar for 1887. Tbilisi, 1886. (In Russ.).]
7. Кавказский календарь на 1900 год. Тифлис, 1899. [Kavkazskii kalendar na 1900 god. Caucasian calendar for 1899. Tbilisi, 1899. (In Russ.).]
8. Тулатов М. И. Хожение в Мекку. Отчет по командировкам в Мекку и Дждеду. Режим доступа: http://www.darial-online.ru/2004_2/tulatov.shtml. Ссылка активна на 01.04.2018. [Tulatov M. I. Hozhdenie v Mekku. Otchet po komandirovкам v Mekku i Dzheddu. Available at: http://www.darial-online.ru/2004_2/tulatov.shtml. Accessed April 1, 2018. (In Russ.).]
9. Юбилейный выпуск. Записки Русского бальнеологического общества в Пятигорске. Пятигорск: Типо-лит. В. Дзахова и Кмита, 1913. [Yubileinii vipusk. Zapiski Russkogo balneologicheskogo obshchestva v Pyatigorske. Pyatigorsk, 1913. (In Russ.).]
10. Празднование пятидесятилетнего юбилея Императорского Кавказского медицинского общества 20 апреля 1914 года. 1864–1914. Тифлис: Тип. Т. М. Ротинианца, 1915. [Prazdnovanie pyatidesyatilet-nego yubileya Imperatorskogo Kavkazskogo medicinskogo obshchestva 20 aprelya 1914 goda. 1864–1914. Tbilisi, 1915. (In Russ.).]
11. Об открытии Ставропольского медицинского общества. Ставрополь: Тип. губ. правления, 1884. [Ob otkritii Stavropolskogo medicinskogo obshchestva. Stavropol, 1884. (In Russ.).]
12. Устав Ставропольского медицинского общества. Ставрополь, 1884. [Ustav Stavropolskogo medicinskogo obshchestva. Stavropol, 1884. (In Russ.).]

13. Труды первого съезда кавказских врачей. Холерная эпидемия 1892 года на Кавказе. Том II. Выпуск 2-й. Тифлис: Тип. М. Д. Ротинианца, 1894. [Trudi pervogo sezda kavkazskih vrachei. Holernaya epidemiya 1892 goda na Kavkaze. Vol. II. Rel. 2. Tbilisi, 1894. (In Russ.)].
14. Труды первого съезда кавказских врачей. Холерная эпидемия 1892 года на Кавказе. Том III. Тифлис: Тип. М. Д. Ротинианца, 1894. [Trudi pervogo sezda kavkazskih vrachei. Holernaya epidemiya 1892 goda na Kavkaze. Vol. III. Tbilisi, 1894. (In Russ.)].
15. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 год. Адрес-календарь. Ставрополь: Тип. губ. правления, 1892. [Pamyatna knijka Stavropolskoi gubernii na 1893 god. The memorial book of the Stavropol province in 1893. Section I (Address-calendar). Stavropol, 1892. (In Russ.)].

Сведения об авторе

Карташев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, медицинской профилактики и информатики с курсом ДПО; тел.: (8652)353072, 89054636574; e-mail: museum_stgmu@rambler.ru